

— Никогда раньше не занималась верховой ездой... — Лу Лин протянула флягу с водой Тань Цзиньсюэ.

— Ничего страшного, — ответила та. — Ты сообразительная, быстро освоишься и сможешь соответствовать требованиям съемок. Чжань Ханьцзю приставит к тебе профессионального наездника, который будет сопровождать тебя на протяжении всего процесса. — Она с улыбкой указала на свою лодыжку. — Это я тогда переоценила свои силы, вот и оступилась.

Несмотря на явную тревогу, Лу Лин не смогла сдержать улыбки, оценив каламбур Тань Цзиньсюэ.

— У господина Цзуна здесь есть конюшня, я только что узнала, — добавила Тань Цзиньсюэ, и её улыбка стала совершенно искренней. — Господин Цзун может одолжить нам своих лошадей.

Сидевший поодаль мужчина, до этого хранивший молчание, наконец негромко отозвался:

— Хм.

После короткой улыбки на лице Лу Лин вновь отразилось глубокое беспокойство:

— А как же ты?

— Мне прописали покой, — Тань Цзиньсюэ горько усмехнулась. — Чжань Ханьцзю сейчас обдумывает возможность нашей с тобой замены ролями, через пару дней будет ответ.

Лу Лин прикусила губу.

— Хорошо, я буду учиться, — она посмотрела на Тань Цзиньсюэ, и взгляд её стал решительным. — Я хочу появиться с тобой в одном фильме. А-Сюэ, я хочу, чтобы ты поскорее поправилась. В следующем месяце у меня день рождения. Считай, что это подарок для меня. — Она озорно улыбнулась.

Тань Цзиньсюэ согласно кивнула:

— Договорились.

Словно что-то вспомнив, она взглянула на часы:

— Кажется, у кого-то сегодня во второй половине дня две сцены, а сейчас уже половина третьего.

Лу Лин тут же вскочила и принялась суетливо собирать вещи.

— А-Сюэ, я побежала на площадку! — Она торопливо кивнула Цзун Цзы и, почти бегом, выскочила из комнаты.

— Хотел что-то сказать? Говори, — спокойно произнесла Тань Цзиньсюэ.

— Ты отлично её выдрессировала.

Тань Цзиньсюэ взглянула на него:

— Лу Лин — моя девушка, я просто помогаю ей всем, чем могу. Господину Цзуну не стоило использовать слово дрессировать.

Цзун Цзы усмехнулся:

— Ты заставляешь её учиться верховой езде, меняешь роли, а она даже не сомневается в тебе.

Тань Цзиньсюэ приподняла бровь, промолчал.

— Ты так сильно хочешь, чтобы она получила награду за лучшую женскую роль? — спросил Цзун Цзы.

— Это то, чего она желает, и я, естественно, должна помочь ей этого достичь.

— Понял. Ты видишь в ней саму себя, так ведь? — Цзун Цзы сохранял невозмутимость, но его взгляд внезапно стал острым, пронзающим Тань Цзиньсюэ насквозь. — То, чего ты не смогла получить, то, что ты упустила — ты хочешь видеть, как всё это обретает она.

Тань Цзиньсюэ молча поднесла стакан к губам и сделала глоток. Если бы не стакан, скрывающий лицо, она, вероятно, рассмеялась бы. Это было бы крайне неуместно — не то поведение, которое подобает выдающемуся актеру. Но Цзун Цзы воспринял это как молчаливое согласие. Её трагическая предыстория сработала безотказно: в глазах Цзун Цзы она выглядела даже более несчастной и обремененной тайной, чем Лу Лин.

— Ты знаешь, что твоя роль более драматична и ярче раскрывается, знаешь, что если Лу Лин сможет превзойти себя и сыграть её, это принесет ей невероятный успех, — тихо проговорил Цзун Цзы. — Скажи, то падение с лошади тоже было твоим замыслом?

Тань Цзиньсюэ опустила глаза, уголки её губ тронула едва заметная улыбка:

— Господин Цзун слишком проницателен.

Цзун Цзы тоже улыбнулся и беззаботно добавил:

— Общаясь с такой выдающейся женщиной, как ты, проницательность — это не недостаток. — Он выдержал паузу и неожиданно спросил: — То, что я оказался очарован тобой, тоже было твоим расчетом?

Тань Цзиньсюэ посмотрела на него открытым, честным взглядом:

— А как ты думаешь?

Цзун Цзы впился в неё темным, тяжелым взглядом, словно пытаясь вытащить наружу её истинные мысли. Тань Цзиньсюэ тихо рассмеялась:

— Господин Цзун сам начал проявлять настойчивость, а теперь обвиняешь меня в намеренном соблазнении? Это не слишком порядочно.

Цзун Цзы отвел взгляд.

— Если я ошибся, то приношу свои извинения. Прости.

Он всегда был самонадеянным, привык полагаться на холодный расчет и никогда не испытывал горечи безответного чувства. Остыв, он невольно начал сомневаться.

Тань Цзиньсюэ кивнула:

— Я хочу отдохнуть. Господину Цзуну тоже пора возвращаться.

Она действительно не могла с чистой совестью принять извинения главного героя. Цзун Цзы поднялся, вышел и бережно закрыл за собой дверь. Спина Тань Цзиньсюэ была насквозь мокрой от пота. В любых отношениях самое большое зло — это неискренность. Чтобы выполнить задание, Тань Цзиньсюэ никогда не останавливалась ни перед чем. И еще ни разу никто не раскусил её игры.

Тань Цзиньсюэ на одной ноге допрыгала до ванной. На зеркале исчезло кровавое кольцо, и появилась пухлая синяя кошка, принявшая крайне непристойную позу — она задрала заднюю лапу и старательно вылизывала шерсть. Тань Цзиньсюэ несколько секунд наблюдала за этим, а затем постучала пальцем по стеклу.

— Мяу! — Синий толстяк подпрыгнул, шерсть встала дыбом, спина выгнулась дугой, и только тогда он разглядел Тань Цзиньсюэ.

— Это нормальная реакция для кошачьих. Мы должны демонстрировать свою мощь тем, кто не знает приличий, — с самым серьезным видом заявил кот.

Тань Цзиньсюэ с невозмутимым видом приняла это объяснение.

— Мое оборудование готово к использованию? — спросила она.

Синий кот почесал задней лапой за ухом и вытолкнул из зеркала изящную коробочку:

— В этот раз точно ничего не соскользнет. Уверен, тебе понравится, — с гордостью произнес

он.

Тань Цзиньсюэ открыла коробку и нахмурилась. Внутри лежал клочок черной ткани. Очень, очень маленький. Она подняла его и встряхнула. Это были трусы — кружевные, треугольные.

— Ты ведь знаешь, что после завершения миссии я вернусь в Управление, верно? — ровным тоном произнесла Тань Цзиньсюэ. Обычно, когда она говорила таким голосом, настроение у неё было не из лучших.

Синий кот мгновенно застыл. Спустя некоторое время он пробормотал:

— Маскировка под мужчину в каждом мире может поддерживать только одну форму. Если тебя что-то не устраивает, изменишь в следующем мире. Управление, учитывая специфику, сделало маскировку расходным материалом, затраты на разработку и так были огромными!

Даже будучи напуганным спокойной угрозой Тань Цзиньсюэ, пухлый кот не унимался и продолжал торговаться:

— Тридцать тысяч очков любви за смену формы.

Тань Цзиньсюэ с безразличным видом посмотрела на кота:

— Это в последний раз.

Синий кот издал в горле урчащий звук и исчез из зеркала. Тань Цзиньсюэ три секунды смотрела на черное кружевное белье, затем встала и начала снимать брюки. Ради выполнения задания ей приходилось делать многое, и смена белья была далеко не самым сложным. С другой стороны, обновленная версия маскировки действительно была надежнее. По крайней мере, теперь она не снимет белье по неосторожности или в результате несчастного случая, не выдав тем самым свой пол. Если, конечно, на неё не нападет какой-нибудь безумный гомосексуал с физической силой, превосходящей её собственную. В этом мире вероятность такого события была равна нулю.

Вернув себе мужской облик, Тань Цзиньсюэ прыжками вернулась в кровать. Теперь ей нужно было добиться того, чтобы Лу Лин успешно освоила верховую езду и они обменялись ролями. Лу Лин сыграла слишком много ролей — то соблазнительных, то нежных, а после успеха в фильме Красный, где она сыграла роль студентки, большинство предложений были однотипными. Актер не должен быть человеком с одним лицом. Лу Лин требовался прорыв, и сейчас как раз подвернулся такой шанс.

Тань Цзиньсюэ открыла Weibo и вошла в свой аккаунт.

@Тань Цзиньсюэ V: //Жду, когда споешь мне это лично. [Видео] @Лу Лин V

На видео был фрагмент того, как Лу Лин поет на съемочной площадке. Тань Цзиньсюэ редко

публиковала личное, в основном это был рабочий контент, а тон был сугубо деловым. Поэтому этот пост, пропитанный эмоциями, набрал более десяти тысяч репостов менее чем за пять минут.

@Клубничное молоко: //Голос госпожи Лу действительно очень приятный...

@ADAD: //Представил тон А-Сюэ, должно быть, очень нежный.

@Цайцайцзы сегодня обязательно найдет любовь: //А-а-а, что делать, я становлюсь фанатом этой пары, хочу такого парня, как А-Сюэ!

@Е Юй Шэн Фань: //Наш киноимператор после начала отношений кардинально изменился, куда делась его бывшая холодность?!

@Цю Сяо Тянь: //Голос Лу Лин идеально подходит для пения, не в ту профессию она пошла.

@Желейный господин: //Актерская игра госпожи Лу тоже на высоте! Кто не верит, посмотрите Красный, там она всем всё доказала.

@Кот номер два: //+1, финал Красного довел меня до слез, так долго ждала... А-Сюэ, ты обязан беречь её.

Через двадцать секунд репост пользователя Кот номер два получил лайк, а под ним появился комментарий: Я буду.

Автор: Тань Цзиньсюэ V.

— Отлично, снято! Перерыв, готовимся к следующей сцене! — выкрикнул Чжань Ханьцю и улыбнулся Лу Лин. Его тон был непривычно мягким: — Очень хорошо. Продолжай в том же духе.

Лу Лин поспешно кивнула. Она вытерла грязь с лица и направилась к месту отдыха. Это была их первая совместная сцена после обмена ролями. Тяжелые доспехи весом почти в десять килограммов, каждое движение должно было подчеркивать статус женщины-воина — после нескольких десятков секунд длинного кадра одежда под доспехами насквозь пропиталась потом. Это было её второе сотрудничество с Чжань Ханьцю, и она уже немного изучила его характер. У этого всемирно известного режиссера на самом деле была душа ребенка. Если ему удавалось снять историю, которая ему нравилась, он радовался как мальчишка, но если требования не выполнялись, он мог отвернуться даже от суперзвезды. Поэтому доброжелательность Чжань Ханьцю означала признание. Признание, которого она ждала очень долго.

Когда я стану киноимператрицей, я спою специально для тебя.

@Лу Лин V: //Скоро [сердечко]

Конюшня. Лу Лин верхом на лошади уже уверенно рысила по кругу. Её скакун сменился с послушной кобылки на породистого жеребца. На женщине был стильный костюм для верховой езды, на лице сияла улыбка, ветер развеивал её слегка завитые волосы, открывая прекрасное лицо. Она всегда была красива, но сейчас её глаза светились, подбородок был слегка напряжен, а взгляд, устремленный вперед, выражал решимость и надежду.

Тань Цзиньсюэ сидела на краю площадки, попивая чай.

— Она действительно прекрасна, не так ли?

Цзун Цзы промолчал, вместо этого спросив:

— Что ты ешь?

Тань Цзиньсюэ улыбнулась и протянула ему листок бумаги.

— День рождения Лу Лин.

Цзун Цзы взял листок, бросил взгляд и поднял глаза:

— Я думал, ты хочешь сделать её киноимператрицей, а не певицей.

— У неё действительно прекрасный голос, — спокойно ответила Тань Цзиньсюэ. — Мне бы очень хотелось её послушать.

Цзун Цзы сложил нотный лист вдвое и убрал в карман.

— Должно быть, красивая песня. Я и не знал, что киноимператор Тань еще и музыку пишет.

Тань Цзиньсюэ взглянула на него:

— Многого ты еще не знаешь. — Она добавила: — Она артистка твоей компании, так что сможет ли она исполнить эту песню, зависит от согласия господина Цзуна.

Цзун Цзы улыбнулся:

— Я подумаю.

Тань Цзиньсюэ промолчала.

— Как я проехала? — Лу Лин сделала еще один круг, кончик её носа блестел от пота, а глаза сияли.

Тань Цзиньсюэ с улыбкой захлопала в ладоши:

— Скоро станешь мастером!

Лу Лин спрыгнула с лошади, в костюме для верховой езды она казалась еще стройнее и выше.

— Завтра ты возвращаешься на площадку, у нас совместная сцена. — В её глазах разгорался огонек азарта.

Тань Цзиньсюэ приподняла бровь:

— С нетерпением жду.

Девятнадцатого февраля съемки фильма Ду Юньшуань были завершены. Тань Цзиньсюэ в качестве исключения вместе с Лу Лин отправилась на банкет в сычуаньский ресторан, который давно облюбовал Чжань Ханьцзю — там всё было невероятно острым. Лу Лин с головой ушла в еду, а подняв глаза на Тань Цзиньсюэ, рассмеялась.

— Ты не ешь острое? — она тихонько подтолкнула её.

Мужчина был в белом костюме-тройке, салфетка была идеально расправлена, и он с хирургической точностью извлекал косточки из рыбы в остром соусе. Если не считать неестественно красных губ, всё выглядело вполне обычно. Тань Цзиньсюэ подмигнула ей и положила кусочек нежного белого филе в тарелку Лу Лин.

— Я в дамскую комнату, — сказала она, поднимаясь.

В воздухе частного кабинета витали резкие запахи крепкого алкоголя и перца, Тань Цзиньсюэ хотелось выйти и глотнуть свежего воздуха. Снаружи, видимо, только что распылили освежитель, и она неспешно вышла из ресторана. За окнами зажигались огни, кипела ночная жизнь. У неё оставалось меньше месяца. Это был не первый случай, когда Тань Цзиньсюэ играла роль в ходе задания, и не самый сложный, но статус актера всегда вызывал у неё особые чувства — возможно, потому, что это было ближе всего к её основной работе.

— О чем задумалась?

Тань Цзиньсюэ обернулась и, увидев Цзун Цзы, ничуть не удивилась:

— Думаю о том, вернется ли режиссер Чжань с Каннского фестиваля с наградой.

Цзун Цзы усмехнулся:

— Это пока неизвестно. Но у меня есть свежие новости, киноимператору Таню интересно?

Тань Цзиньсюэ приподняла бровь:

— Конечно, слушаю. Нельзя же игнорировать старания господина Цзуна.

— И у тебя, и у Лу Лин будут номинации.

Тань Цзиньсюэ улыбнулась:

— Спасибо.

Цзун Цзы пристально смотрел на неё и вдруг спросил:

— Если получишь три золотые награды, какая будет следующая цель киноимператора Таня?

— Понятия не имею, — ответила она.

На две секунды выражение лица Цзун Цзы исчезло.

— Куда ты хочешь отправиться? — спросил он.

Тань Цзиньсюэ опешила:

— Почему ты спрашиваешь? — она искренне улыбнулась. — Я не говорила, что уйду.

— Не хочешь отвечать — не надо.

Тань Цзиньсюэ тихо рассмеялась, её голос, словно перышко, скользнул по сердцу Цзун Цзы.

— Если соберешься уходить, скажи мне. Не дай мне тебя потерять.

У него было странное предчувствие. Будь то усилия Тань Цзиньсюэ по продвижению Лу Лин или то, как легко она отдала ему песню, предназначенную для неё, или случайный взгляд и улыбка — чем привычнее всё выглядело, тем тревожнее становилось Цзун Цзы. Если Тань Цзиньсюэ собиралась исчезнуть, тогда многие её действия становились понятными. Куда она уйдет и вернется ли — Цзун Цзы не мог найти ответа. Он ненавидел чувство потери контроля.

Тань Цзиньсюэ странно посмотрела на него:

— Господин Цзун, почему вы чувствительнее женщины? Неужели мне нужно дать обещание, что я никуда не денусь? У меня еще работа, мои...

Она не успела договорить. Губы Цзун Цзы грубо прижались к её губам, прерывая недоуменную тираду. Мужчина схватил её за плечи, словно железными клещами; он знал способности Тань Цзиньсюэ, поэтому приложил все силы, чтобы сковать её движения, целуя почти до боли.

Тань Цзиньсюэ закончила этот поцелуй ударом локтя. Она пристально смотрела на него.

— Бог любит троицу. Господин Цзун, почему вы всегда забываете о боли, как только рана заживает?

Цзун Цзы отступил на несколько шагов, удар пришелся точно в солнечное сплетение, и лицо мужчины от резкой боли стало белым как мел. Переждав приступ, он выпрямился, и на его губах играла улыбка.

— Остро.

Прежде чем Тань Цзиньсюэ успела решиться на то, чтобы завтра попасть в заголовки газет с новостью Киноимператор избил генерального директора, кровавая драма у входа в ресторан, и проучить главного героя, чьи мысли устремились в странное русло, Цзун Цзы с усмешкой махнул рукой:

— Я ведь забыл, твоя работа — играть.

Тань Цзиньсюэ застыла. Цзун Цзы попятился:

— Жаль, что я забыл о боли, как только рана зажила.

Её реакция уже дала ответ. Тань Цзиньсюэ с невозмутимым видом смотрела, как мужчина широкими шагами удаляется и исчезает в ночных огнях.

— Совсем с ума сошел.

Она повернулась и, не успев сделать и пары шагов, увидела в тени входа в отель человека.

— А-Юэ?

Юэ Вэньцзя медленно вышел, его лицо выражало крайнее замешательство.

Тань Цзиньсюэ прямо спросила:

— Ты видел?

Юэ Вэньцзя с трудом кивнул. Тань Цзиньсюэ слегка улыбнулась, но ничего не сказала:

— Возвращайся, режиссер Чжань и остальные ждут.

Юэ Вэньцзя молча последовал за ней, а спустя долгое время внезапно произнес:

— Брат Тань, ты... даже если ты гей, я, я всё равно тебя люблю!

Идущий впереди мужчина обернулся, его взгляд был прикован к Юэ Вэньцзя. Тот внезапно осознал, насколько шокирующими были его слова, и поспешно добавил:

— Я не это имел в виду, я не гей, я хотел сказать... я поддерживаю тебя, неважно, с госпожой Лу или с... господином Цзуном...

В тусклом свете Юэ Вэньцзя показалось, что темные зрачки собеседника глубоки, как бездонная пропасть, способная поглотить человека. Тань Цзиньсюэ похлопала его по плечу, и они вошли в кабинет. Мгновенно эта бездонная тьма исчезла. Юэ Вэньцзя до самого конца банкета чувствовал себя не в своей тарелке, то и дело украдкой поглядывая на Тань Цзиньсюэ. В светлой, наполненной ароматами еды и весельем комнате мужчина выглядел как обычно — великолепный киноимператор, мягкий, учтивый, излучающий сдержанность. Казалось, всё это было лишь иллюзией.

Кто-то из коллег толкнул Юэ Вэньцзя в бок, он тряхнул головой, осознав, что Тань Цзиньсюэ поднял бокал в его сторону. Юэ Вэньцзя выпил до дна.

Были объявлены номинации на лучшую женскую роль в Каннах, и только тогда Тань Цзиньсюэ поняла, зачем Цзун Цзы приходил в тот вечер. В число номинантов вошла не только Лу Лин, но и она сама. Каннское жюри решило определить награду по гендеру персонажа, что, по-видимому, было признанием его актерского мастерства. Мужчина, сыгравший женскую роль и номинированный на лучшую женскую роль — случай действительно редкий.

#Лучшая женская роль Тань Цзиньсюэ#

#Бог превратился в богиню#

В очередной раз заняв верхние строчки трендов, Тань Цзиньсюэ лишь констатировала, что уже привыкла к этому. Внешний мир гадал: это был первый случай в Каннах, когда две исполнительницы главных ролей в одном фильме были номинированы на одну и ту же награду, не говоря уже о том, что один из них — мужчина. Тань Цзиньсюэ не считалась фавориткой. В списке было еще три актрисы, каждая из которых была знаменита и востребована. Даже шансы Лу Лин оценивались не слишком высоко.

Чжань Ханьцзю устроил им ужин, сказав, что этот результат уже побил рекорд и войдет в историю национального кино. Церемония награждения в Каннах была назначена на март. Когда фотографии Тань Цзиньсюэ и Лу Лин на красной дорожке вернулись в страну и заполнили все ленты новостей, церемония уже началась.

<http://bllate.org/book/19094/1875264>